

ГЛАВА III.

Поѣздка черезъ Гоби отъ кумирни Дзу- рахай-дацанъ до кумирни Чортэн-танъ (въ Ганьсу)

съ 4 Денября 1899 по 16 Февраля 1900 г.

Закончивъ отчеты по изслѣдованію сѣвернаго и южнаго подножія Гобійскаго Алтая и отправивъ ихъ изъ урочища Чацеринги-худукъ въ Россію, мы выступили съ караваномъ на пересѣченіе пустыни Гоби. Дойдя до кумирни Дзурахай-дацанъ, мы, какъ уже давно было рѣшено, опять раздѣлились. Караванъ пошелъ прямымъ путемъ черезъ Гоби на Лян-чжоу, я же отправился на пересѣченіе пустыни въ юго-западномъ направленіи, съ тѣмъ чтобы, обойдя озера Сохо-норъ и Гашіун-норъ, дойти до пути Г. Н. Потанина по рѣкѣ Эдзин-голь, а отсюда вторично пересѣчь пустыню по діагонали и, выйдя въ Дын-юаньинъ (Фу-ма-фу), придти въ кумирню Чортэн-танъ (въ Ганьсу), назначенную сборнымъ пунктомъ разбившагося на три части отряда экспедиціи.

На этотъ разъ, уходя отъ каравана на два слишкомъ мѣсяца, пришлось снарядиться основательнѣе, чѣмъ въ прошлыя поѣздки; мой караванъ состоялъ изъ одиннадцати верблюдовъ, изъ которыхъ шесть шли подъ сѣдломъ, остальные были навьючены юртой и вещами. Сопровождали меня, кромѣ неизмѣннаго старшаго урядника Жаркого, еще вольнонаемный переводчикъ Яковъ Афутинь, взятый нами еще въ Кобдо, и трое монголовъ. Эти послѣдніе, вмѣстѣ съ верблюдами были любезно предоставлены въ мое распоряженіе Балдан-дзасакомъ, который, какъ и всѣ монгольскіе начальники на нашемъ пути, сдѣлалъ